

8 МАР 1973

„КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ“
г. Краснодар

Валё Воевал

● ИСТОРИЯ ФРОНТОВОГО
СНИМКА ПРИВЕЛА ЖУРНАЛИ-
СТА В ГОСТИ К НАРОДНОЙ
АРТИСТКЕ СССР КЛАВДИИ
ШУЛЬЖЕНКО.

Мы любили песни Шульженко! Берегли несколько пластинок и старенький патефон, спутник нашего медведя. Собирались в землянке бойцы разных батальонов. Шли к нам под пулями, в дождь, в пургу. Зима в горах настоящий ад. Облепим патефончик и замрем. Кто еще так поет! Как услышим про старые письма... про руки, так и переворачивается все внутри. Дом вспоминаем, танцы в парке. А потом позже, под Ростовом, пришел к нам «Синий платочек». Раненые просили нас петь. И мы пели каждый вечер. Нет. Что ни говорите, а песни Шульженко не забудутся...

Это из письма. Бережно храню его вместе с пластинками любимой певицы. Медсестры горнострелкового полка Г. Сизова и В. Черняева вспоминают о трудных боях за кавказские перевалы, пишут о песнях Шульженко.

И вот теперь эта фотография — далекий фронтový эпизод из жизни участника

Клаудии Шульженко совершил поездку в район Назии, на позиции 24-го отдельного артиллерийского полка. Бойцы, восхищенные смелым рейдом артистов, устроили горячую, сердечную встречу. Шульженко долго не отпускали. Снова и снова звучали над притихшими орудиями песни о любви и мечтах, о воинском мужестве, о доме, родном и неблизком. Прозвучала и ставшая знаменитой песня о синем платочке, Трепетно и сурово наполнила она солдатские сердца воспоминанием о далеких подругах. А потом в командирском блиндаже состоялся тот самый «прием по случаю». Срочно объявили розыск фотографа. Им оказался начальник дивизионной радиостанции старший сержант Бесков. Шестивольтовая батарейная лампа не могла рассеять в блиндаже полумрак. Армейского фотографа выручила смекалка. Затвор аппарата щелкнул в тот миг, когда вспыхнула горсть подожженного магния. На следующий день командир батальона Симонов и начальник разведки Васильев (на снимке они справа, рядом с К. Шульженко) получили снимки на память о встрече с известной артисткой.

Это из рассказа бывшего военного радиста В. И. Бескова. А помнит ли о том кон-

ции. Из комнаты доносились знакомые вальсы, и мы узнавали их с первых аккордов. Встречен был приветливо. Вспомнив нашу краснодарскую встречу, Клаудия Ивановна торопливо приняла фотографию и, едва взглянув на нее, спокойно и строго произнесла:
— Первая блокадная зима. Ленинградский фронт. Встречи. Концерты. Переезды. Всего не счесть. Товарищи по ансамблю... Память сохранила их лица ясно и четко. Наверное, оттого, что это был Ленинград. Ведь вынесли такое... Володя Плисецкий, милый, добрый Костелио. Это его псевдоним на сцене. Как он танцевал, как держался! Великолепный артист. Смелый человек. Это был его последний концерт...

Рядом с Костелио Владимир Коралли. Возглавлял ансамбль Исаак Михайлович Румель. Он сидит чуть поодаль. Удивительно чуткий и заботливый человек. Горько сознавать, что Исаака Михайловича сегодня с нами уже нет...

Выступала с ансамблем певица Соловьева. Это она на заднем плане вместе с Аллой Ким, которая танцевала в паре с Костелио...

А вот юного симпатичного бойца, робко притаившегося за торжественным столом, Клаудия Ивановна узнала так и не смогла. К великому удивлению, им оказался девятилетний Гоша, ее сын. В открытии этом участвовал сам Игорь Владимирович, инженер одного из столичных предприятий. И вспомнилось Клаудии Ивановне фронтвое детство сына. В Ленинграде никого из родных не осталось. Умерли от голода. Погибли под развалинами. Вот так и стал Гоша неразлучен с военным ансамблем. Бойцы генерала Федюхина, у которых часто гостили артисты, сшили ему настоящий армейский мундир. Согласно уставу, с погонами. Мальчик крепко привязался к разведчикам. Целые часы проводил в их землянке. Слушал рассказы о поисках, нередко провожал разведчиков на задание. Юного ленинградца знал, кажется, весь фронт.
Шел тогда 1942 год. Осажденный Ленинград проводил первую блокадную зиму.

О стойкости ленинградцев так много написано. Подвиг этот волнует и не перестает удивлять. Вместе с бойцами горожане защищали и берегли каждую пядь священной земли. В одном строю с воинами Ленинградского фронта стояли в те суровые дни и артисты города на Неве. Каждый из них тоже воевал. Воевал своим оружием. Словом и песней укреплял решимость, призывал выстоять и победить во что бы то ни стало. Воевали и песни Шульженко. Голос любимой певицы навевал солдатам радость и мечты, грусть и непреклонную веру. Именно тогда, в блокадные дни, в репертуаре К. Шульженко появились такие светлые песни, как «Мама», «Голубые петлицы», «Боевые подруги». Немногим известно, что знаменитый «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого первой исполнила Шульженко. Бойцы писали артистке письма, присылали солдатские подарки. Во время одного из фронтových концертов пробрался к оркестру молодой лейтенант. Представился Максимовым. Вручил певице листок со стихами и попросил исполнить. Вот так с музыкой старинного романа родился легендарный «Синий платочек» — песня, навсегда вошедшая в нашу жизнь. А потом, немного позже, когда мы пришли к победе, зазвучали «Давай закурим», «Где же вы, друзья-однополчане», «Незабудка»... Дорогие и памятные песни.
Тонкая лирика и пламенное мужество — темы шульженковских песен, живой и неповторимый слог ее души. Как волновал он тогда, в те дни, и у стен Ленинграда, и в облачных предгорьях Кавказа. Как волнует он и сейчас, сегодня. Волнует и сжимает чуткие наши сердца. Призывает их к вечной памяти и любви.

В одной из своих песен Клаудия Шульженко мечтает остаться песней в наших сердцах. Мне кажется, что это уже давным-давно так...

Н. ГРУШЕВСКИЙ.
Москва—Краснодар.

обороны Ленинграда. Передал мне ее В. И. Бесков, мой старый, добрый приятель. Владимир Иванович живет в Краснодаре, физкультурный работник, хорошо известен в спортивных кругах. Большой знаток и ценитель русской песни. Как-то заговорили мы о песнях К. Шульженко. И я получил на память пожелтевший любительский снимок. Фото запечатлело Клаудию Шульженко в кругу военных и артистов. Встреча в армейском блиндаже по случаю приезда концертной группы. Я попытался восстановить его историю...

Необычайной популярностью пользовалась К. Шульженко на Ленинградском фронте. Песни ее были широко известны в довоенное время. Продолжали звучать они и в блокадные годы. Выезжая с ансамблем из осажденного города, артистка старалась побывать на самых отдаленных участках. В один из зимних дней 42-го года ансамбль Владимира Коралли и

церте сама певица? Подскажет ли ей фотоснимок подробности встречи? Кто был участником незабываемого для артиллеристов концерта?

В дни кубанского кинопраздника, в программе которого было выступление К. Шульженко, я встретился с артисткой и рассказал о фотографии, о розыске участников концерта. Снимок был тогда еще не готов, находился в реставрации, и я коротко сообщил все, что к тому времени удалось узнать. К. Шульженко слушала с интересом. Разволновалась. Вспомнила фронтových гастроль. Попросила непременно снимок показать, охотно согласилась рассказать подробно. Мы условились о новой встрече.

...Московскую квартиру К. Шульженко отыскал без труда. Попал в горячее время. Певица готовилась к большому концерту. С двумя столичными журналистами не без волнения ожидал окончания репети-